

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.1.46.59>

СЕЛИЩЕ ОЗЕРО БЕЛОЕ I ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2022 г. А.В. Лыганов, Р.Р. Саттаров, А.В. Денисов, Н.В. Иванова

В статье представлены результаты изучения нового памятника бронзового века, выявленного в 2019 г в Волжском районе Самарской области. Памятник расположен между двумя старичными озерами левого берега р. Волга. Керамический комплекс представлен двумя культурно-хронологическими группами. Первая группа керамики связана со срубной культурой. Интерес представляют фрагменты трех сосудов горшковидной формы с высокой изогнутой шейкой, плавно переходящей в округлое тулово, происходящие из шурфа 23. В Самарском Поволжье комплексы с подобной керамикой недостаточно изучены. Аналогии такой керамики прослежены как в степной ивановской культуре, так и среди лесной-лесостепной маклашеевской культуре на ее раннем (атабаевском) этапе. Проведенный технологический анализ керамики выявил различия гончарных традиций в среде носителей срубной культуры и носителей культур заключительного этапа позднего бронзового века. Прослежена преемственность гончарных традиций с финала бронзового века по ранний железный век.

Ключевые слова: археология, Самарское Поволжье, р. Волга, поздний бронзовый век, срубная культура, атабаевский этап маклашеевской культуры, межовская культура, общность культур валиковой керамики, технологический и морфологический анализ керамики.

OZERO BELOYE I ANCIENT VILLAGE OF THE LATE BRONZE AGE IN THE SAMARA VOLGA REGION

A.V. Lyganov, R.R. Sattarov, A.V. Denisov, N.V. Ivanova

The paper features the results of studying a new Bronze Age site discovered in 2019 in the Volzhsky District of Samara Oblast. The site is located between two oxbow lakes on the left bank of the Volga. The ceramic complex is represented by two cultural and chronological groups. The first group of ceramics is associated with the Srubnaya culture. Of interest are fragments of three pot-shaped vessels with a high curved neck, smoothly transitioning into a rounded body, originating from pit 23. Complexes with similar ceramics located in the Samara Volga region have not been sufficiently studied. Analogies of such ceramics have been traced both in the steppe Ivanovka culture and among the forest and forest-steppe Maklasheevka culture at its early (Atabaevo) stage. A technological analysis of the ceramics identified differences in pottery traditions among the bearers of the Srubnaya culture and the bearers of the cultures of the final stage of the Late Bronze Age. The continuity of pottery traditions from the end of the Bronze Age to the early Iron Age has been traced.

Keywords: archaeology, Samara Volga region, Volga, Late Bronze Age, Srubnaya culture, Atabaevo stage of Maklasheevka culture, Mezhovka culture, similarity of roller ceramics cultures, technological and morphological analysis of ceramics.

В 2019 г. в результате археологических полевых работ в Волжском районе Самарской области, разведочным отрядом под руководством Р.Р. Саттарова был выявлен ранее неизвестный памятник археологии позднего бронзового века – селище Озеро Белое I (рис. 1, 2). Памятник расположен на левом берегу Волги между озерами Кривое и Белое, а точнее между оз. Белое и безымянной протокой, ранее соединявшейся с озером Белое. Площадь селища составляет около 5,5 тыс. кв.м. (Саттаров, Денисов, 2020).

В процессе определения границ памятника были заложены шурфы. Археологический материал был выявлен в пяти рекогносцировочных шурфах (шурфы 1, 4, 20, 21, 23). В них

были обнаружены фрагменты керамической посуды (122 экз.) и кости животных (5 экз.).

Стратиграфия памятника устанавливается по этим шурфам, которые показали практически полную идентичность отложений:

1. Дерн (мощность слоя 2–3 см) или лесной опад (мощность слоя 2–3 см). Лесной опад присутствовал в шурфах, заложенных в залесяной части памятника. В шурфах 20, 21 и 23 верхний грунт был срезан и засыпан рыхлой супесью светло-коричневого цвета, являющийся строительным навалом (мощность 15–62 см);

2. Слой рыхлой или плотной гумусированной супеси серого и темно-серого цвета. Почвенная структура пылевидная или мелкозернистая. Мощность слоя 33–97 см;

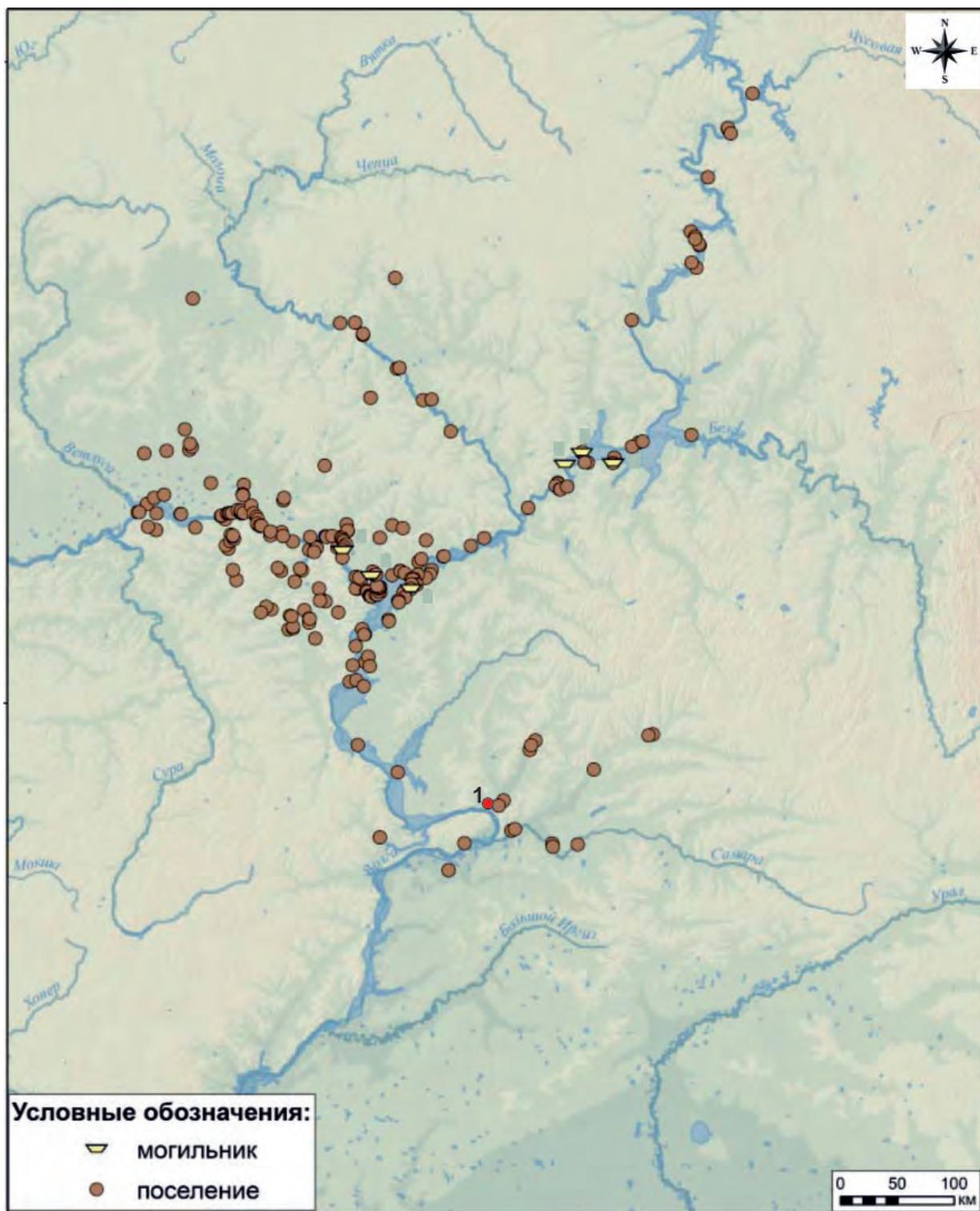

Рис. 1. Карта памятников атабаевского этапа маклашеевской культуры и расположение селища Озеро Белое I (1)

Fig. 1. Map of the sites of the Atabayevo stage of Maklasheevka culture and the location of Ozero Beloye I ancient village (1)

Рис. 2. Ситуационный план расположения селища Озеро Белое I
 Fig. 2. Layout plan of Ozero Belye I ancient village

3. Слой плотного гумусированного суглин-ка темно-коричневого цвета. Почвенная структура комковатая. Переход к нижележащему слою резкий. Мощность слоя 30–35 см. В шурфах 21, 23 суглинистый слой отсутствовал;

4. Материк – рыхлая или плотная супесь светло-коричневого цвета. Почвенная структура пылевидная.

Все фрагменты керамики, выявленные на памятнике, происходят от фрагментов лепных сосудов. Обжиг неровный. В основном, найденные фрагменты относятся к тонкостенным сосудам (толщина стенок 4–6 мм), только у двух сосудов толщина стенок составляет 8–9 мм. Сосуды, судя по сохранившимся фрагментам днищ, плоскодонные.

Распределение керамического материала по шурфам неравномерное. Так наиболее представительный материал получен из шурфов 20 и 23. Единичные фрагменты керамики выявлены в шурфах 1, 4 и 21. При этом в каждом из шурфов выявлены разная, в культурно-хронологическом плане, керамика позднего бронзового века.

Культурно-хронологическая позиция керамических комплексов селища Озеро Белое I.

Фрагменты керамики, полученные с территории селища озеро Белое I, относятся к двум культурно-хронологическим горизонтам позднего бронзового века Среднего Поволжья. Не столь многочисленная керамика срубной культуры отмечена в каждом из шурфов во фрагментарном виде. Она относится к развитому этапу срубной культуры, без характерных ранних (покровских) признаков.

Наибольший интерес представляют три развала сосудов из шурфа 23. Они имеют горшковидную форму с высокой изогнутой шейкой, плавно переходящей в округлое тулово (рис. 4). Сосуды украшены отрисками гладкой гребенки и угловыми и ямочными вдавлениями. На двух сосудах наклонные пересекающиеся линии образуют характерную для многих культур финала эпохи бронзы «сетку» (рис. 4: 2, 3). Еще на одном сосуде прослежены вдавления, выполненные углом орнамента. Ниже расположены наклонные отриски, нанесенные двумя рядами, разделенные горизонтальными линиями (рис. 4: 1). На одном из сосудов наклонные мелкие отриски нанесены на внешний скос венчика (рис. 4: 1), а на другом сосуде наклонные отриски нанесены на венчик с внутренней стороны (рис. 4: 2).

Также из шурфа 23 происходит несколько отдельных фрагментов венчиков. Один фрагмент венчика имеет под срезом подтреугольный валик (рис. 3: 2). Два сосуда имели баночную форму, в том числе сосуд с примесью раковины в формовочной массе (рис. 3: 1). На этом сосуде выявлен орнамент из наклонных отрисков мелкогребенчатого штампа, образующих полосу из параллельно поставленных отрисков под срезом венчика.

Горшковидные тонкостенные сосуды из шурфа 23 не имеют точных аналогий среди культурных комплексов Самарского Поволжья, но ряд признаков позволяет отнести их к кругу памятников заключительного этапа бронзового века. Горшковидная эсовидная форма, утолщение венчика и ряды «сетки» характерны для степной общности культур валиковой керамики (ОКВК) (Черных, 1983). Это, прежде всего, ивановская (хвалынская) культура валиковой керамики (Колев, 2008; Малов, 2013). Однако на керамике селища Озеро Белое I из шурфа 23 отсутствуют характерные валики с орнаментацией насечкой и косой «сетки» что отличает ее от степных культур валиковой керамики (Колев, 2008, табл. 2–4).

В лесной – лесостепной зоне такая форма и орнаментация сосудов характерны для межовской культуры Приуралья и отчасти Прикамья (Обыденнов, 1998, рис. 1–12). Однако межовская керамика имеет существенные отличия в виде богатого декора, продолжающего черкаскульские традиции (Обыденнов, 1998, с. 17–28).

В Прикамье близкая керамика известна в древностях позднего этапа луговской культуры (Ашихмина, 2014; Лыганов, 2018). Керамика подобного облика прослежена на Луговских I и II стоянках, в погребениях Подгорно-Байларского курганного могильника (Збруева, 1960; Лыганов и др. 2018; Казаков, 1978). Однако, как и в случае с межовской культурой, позднелуговская керамика отличается от находок из селища Озеро Белое I более нарядным декором, продолжающим местные андроновидные традиции.

Некоторая схожесть наблюдается и с керамикой атабаевского этапа маклашеевской культуры в Волго-Камье (Чижевский и др., 2019; Лыганов, 2019; 2021). Атабаевская керамика имеет следующие характеристики:

наличие подтреугольных или уплощенных валиков, располагавшихся у края венчика; наиболее типичными орнаментальными мотивами были горизонтальные ряды неболь-

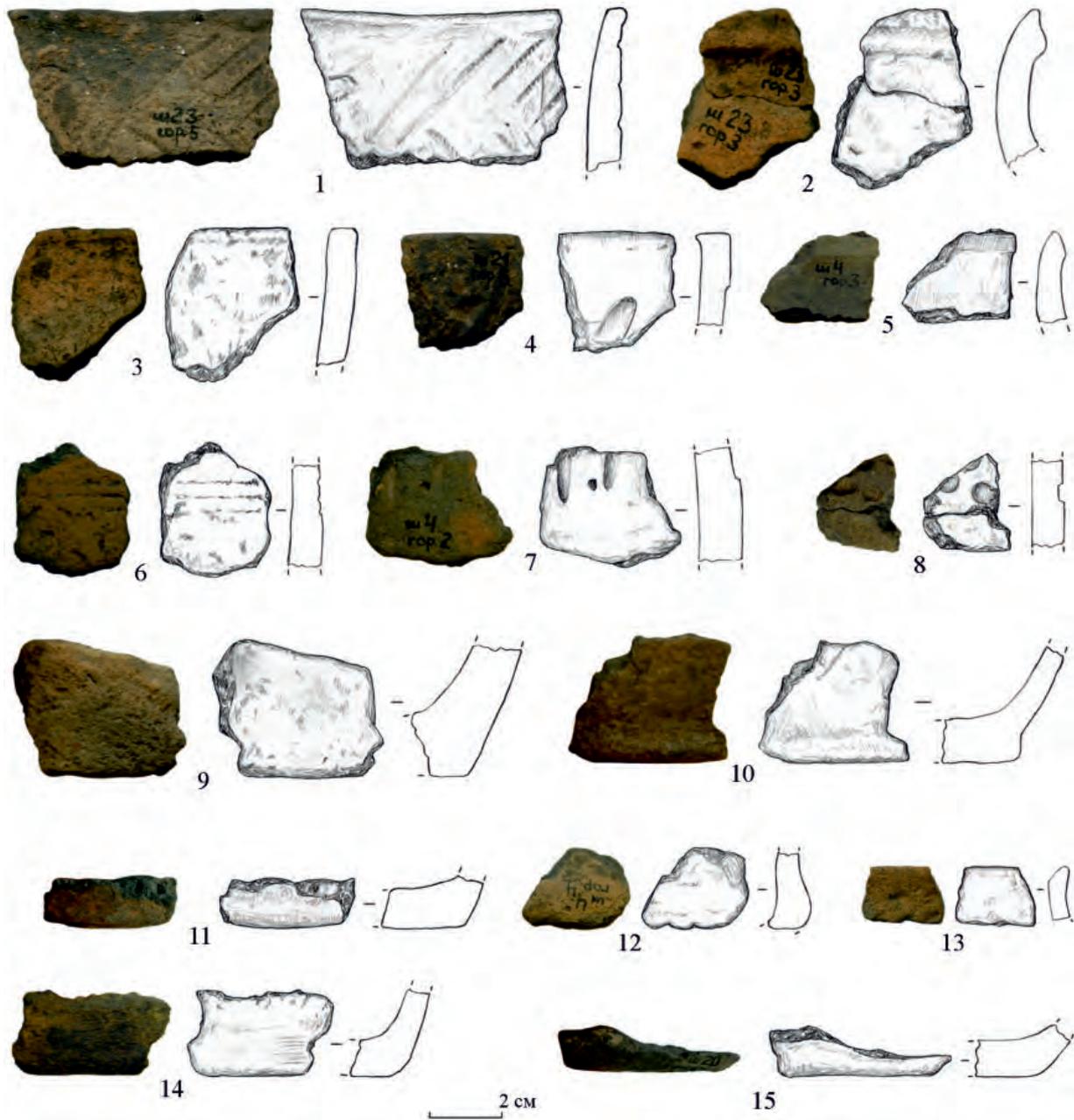

Рис. 3. Оз. Белое I, селище. Фрагменты керамики. 1–3 – шурф 23; 4, 8, 9 – шурф 21; 5, 7, 10, 12, 14 – шурф 4; 6, 11 – шурф 1; 13, 15 – шурф 20

Fig. 3. Ozero Belaye I ancient village. Fragments of ceramics:

1–3 – pit 23; 4, 8, 9 – pit 21; 5, 7, 10, 12, 14 – pit 4; 6, 11 – pit 1; 13, 15 – pit 20.

ших по размерам ямок или столь же небольших клиновидных углублений, расположенных в месте перехода шейки в тулово, иногда сгруппированных по несколько штук;

горизонтальный зигзаг, выполненный гребенкой или резными линиями, который размещался на валике под срезом венчика или на плечиках, на части сосудов он заменялся косой сеткой (Халиков, 1980).

Керамика селища Озеро Белое I не имеет ямочных вдавлений, характерных для атабаевской посуды, а также четко выраженного валика у края венчика.

В Самарском Поволжье схожая керамика выявлена на ряде поселений так называемого атабаевско-кайбельского типа или атабаевско-межовского типа: Русская Селитьба II, Нижняя Орлянка II, Гривка (Колев, 2000, рис. 20–23, 30).

Вместе с тем, керамику с селища Озеро Белое I из шурфа 23 отличает своеобразие в орнаментации, особая тонкостенность и технология изготовления, что может указывать на формирование комплекса в результате смешения культурных традиций при значительном участии лесостепной культуры

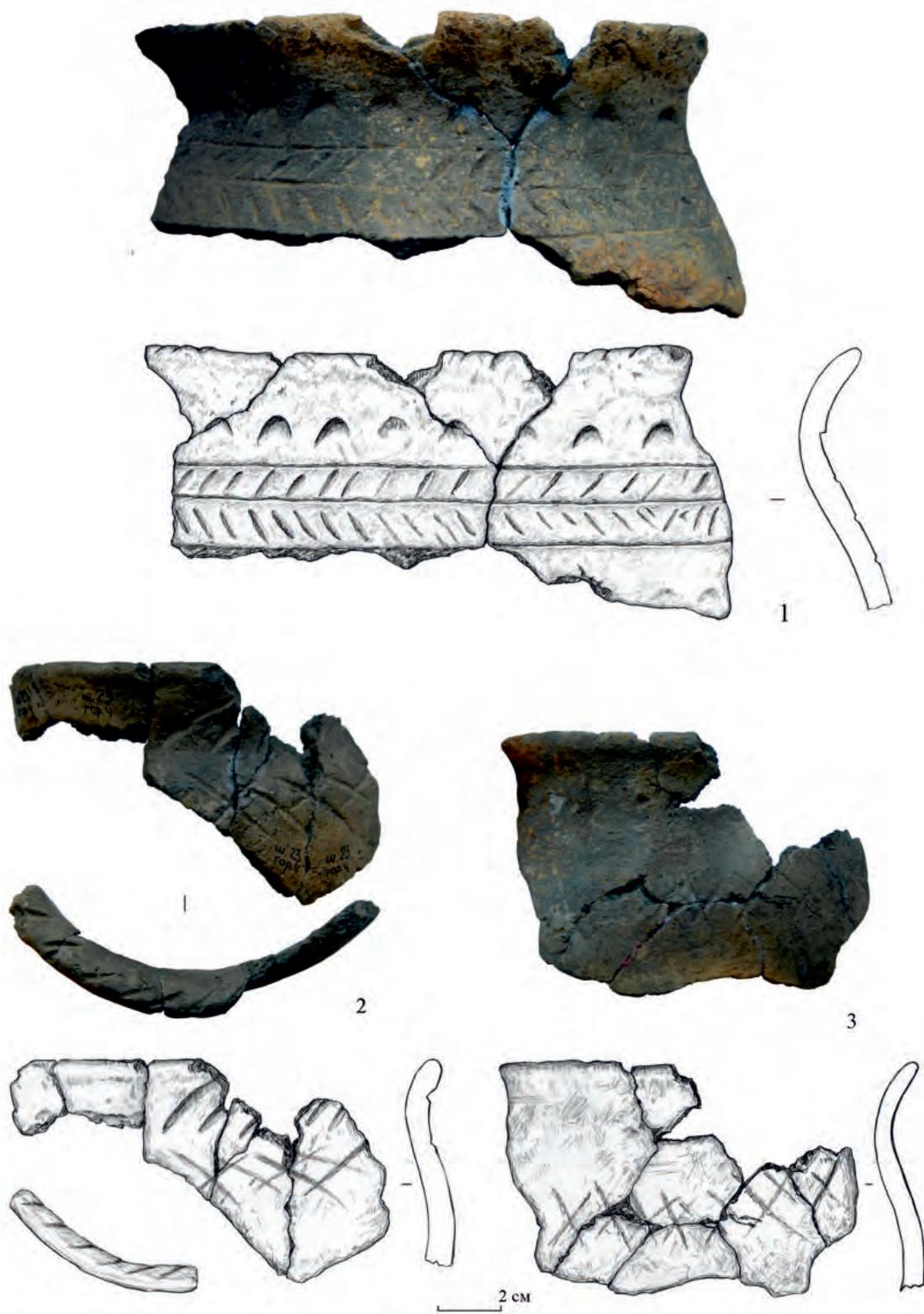

Рис. 4. Селище Озеро Белое I. шурф 23
Fig. 4. Ozero Beloye I ancient village, pit 23

Рис. 5. Керамика валикового горизонта Прикамья и Среднего Поволжья. 1, 2 – Татарско-Азибейское III поселение, 4, 5, 7 – Луговская II стоянка, 10 – Гулькинский бугор. Керамика атабаевского этапа маклашеевской культуры. 3 – Луговская I стоянка, 6 – Курманковская IV стоянка, 8, 9, 11 – Луговская II стоянка.

Fig. 5. Ceramics decorated with roller molding of the Kama and the Middle Volga regions:
 1, 2 – Tatar-Azibey III settlement; 4, 5, 7 – Lugovskaya II site, 10 – Gulkinsky Bugar.
 Ceramics of the Atabaev stage of the Maklasheevka culture:
 3 – Lugovskaya I site, 6 – Kurmankovo IV site; 8, 9, 11 – Lugovskaya II site.

раннего атабаевского этапа маклашеевской культуры.

Нижняя хронологическая граница появления такой керамики в Самарском Поволжье, судя по приведенным аналогиям, лежит в пределах XIV–XIII вв. до н.э. (Чижевский и др., 2019). Несколько более спорным выглядит верхний порог бытования подобных керамических комплексов. В Прикамье уже к XII в. до н.э. они сменяются маклашеевской круглодонной посудой (Чижевский и др., 2019, с. 108). В Самарском Поволжье памятники ивановской культуры и атабаевского-кайбельского типа доживают, вероятно, до рубежа II – I тыс. до н.э. (Колев, 2000, с. 256–257).

Технологические и морфологические особенности керамических материалов селища оз. Белое I.

Технологический анализ керамического материала по методике А.А. Бобринского позволяет выявить рецепты формовочных масс, которые, в свою очередь, являются отражением специфических традиций гончарного производства, существовавших в различные эпохи, и являющихся их своеобразным индикатором. Это позволяет на уровне предположения определить эпоху или культуру, а также, при возможности, выявить наличие или отсутствие процессов смешения населения в рамках данного археологического памятника или степень устойчивости гончарных традиций в рамках конкретного социума (Бобринский, 1999).

Произведен технологический анализ (в различной степени детализации) более 120 фрагментов керамики, представляющих, на наш взгляд, около 30 отдельных изделий по совокупности морфологических и технологических особенностей. Все исследованные фрагменты относятся к сосудам, изготовленным с помощью скульптурной лепки на плоскости и обожженным в костре.

Микроскопическое исследование керамики производилось с использованием бинокулярного микроскопа МБС-9 (увеличение 16 и 32 раза).

Сосуды срубной культуры.

К данной группе можно отнести:

фрагмент стенки из шурфа 1;

пять стенок и фрагменты одного сосуда из шурфа 4;

стенки №№38, (37+51) – один сосуд, 61 (шурф 20);

венчик №66, стенку №65 и придонную часть №69 (шурф 21);

фрагменты одного из 10 сосудов из шурфа 23.

Определены следующие рецепты формовочных масс: глина+шамот+навоз, г л и н а + ш а м о т + о р г а н и к а ; глина+шамот+органический раствор.

В качестве основного пластичного сырья использовались ожелезненные глины малой степени запесоченности. Выявлены следующие естественные примеси, связанные с сырьем:

1. Бурый железняк оолитовой формы темно-коричневого цвета, имеющий сферическую слоистость и структуру. Размер включений около 1 мм. Включения единичные.

2. Железистые окатанные однородные в изломе включения темно-коричневого цвета, имеющие аморфные очертания. Внешняя корка немного темнее и плотнее внутренней структуры. Включения единичные.

3. Песок цветной, преимущественно слабо окатанный, с преобладанием матовых частиц полупрозрачных или темно-серого и светло-серого цвета. Концентрация 1/7–6 при размере частиц 0,3–0,5 мм. Встречаются более крупные единичные включения, размером до 1 мм, имеющие большую степень окатанности.

Зафиксированы примеси естественного характера, находящиеся в формовочных массах сосудов данной группы в результате присутствия в искусственных компонентах состава. В исследованных изломах и на поверхностях, на различных участках были обнаружены единичные включения кости и раковины.

Включения кости – светло-серого цвета с желтоватым оттенком, раковины – однородного белого цвета. Оба вида частиц имеют признаки частичной окатанности. Природный цвет включений, возможно, свидетельствует о том, что специального нагревания для дробления не производилось. Единичность частиц кости и раковины свидетельствует о том, что данные виды материала не вводились в состав как самостоятельная искусственная примесь. Частичная окатанность могла быть приобретена в результате переваривания в желудке животного. Вероятнее всего, данные фрагменты связаны с различными видами экскрементов животных, использованными в качестве органического материала, выполняющего функцию связки компонентов формовочной массы (ФМ).

Искусственные компоненты ФМ:

1. Шамот. В целом, представляет собой частицы дробленых сосудов размером от

единичных включений максимального размера около 5–8 мм до пылевидной фракции и таким образом относится к категории некалиброванной примеси, т.к. пылевидный компонент не удален и верхняя граница калибровки расплывчата. Концентрация (К): 1/3 или 1/2.

Состав шамота различается по виду глины: а) ожелезненная глина, по составу идентичная основному сырью сосуда; б) ожелезненная глина степени запесоченности, отличной от запесоченности основного сырья сосуда.

2. Экскременты животных (навоз). Фиксируется по многочисленным оттискам измельченной растительности (травянистые частицы, стебли). Не исключена возможность смешения экскрементов различных видов животных. Единичные включения кости и раковины, вероятно, связаны с этим видом примеси. Концентрация около 1/4 или 1/3.

3. Органика представляет собой сочетание различных растительных отпечатков в сочетании со сгустками масс аморфной формы.

4. Органический раствор фиксируется по многочисленным крупным аморфным и щелевидным пустотам с бежевым или коричневатым налетом на стенках, пузыристыми сгустками черного цвета в некоторых из них и единичным отпечаткам выгоревших частиц, имеющих травянистую структуру.

Сосуды эпохи финальной бронзы (сусканской культуры, валиковые атабаевско-межовского типа).

К данной группе можно отнести:

две стенки и днище из шурфа 1;

четыре стенки и три днища из шурфа 4;

фрагменты четырех сосудов из шурфа 20 (всего 15 стенок и один венчик);

три стенки и венчик из шурфа 21;

фрагменты девяти сосудов из шурфа 23 (всего 13 стенок, 2 днища и 4 венчика; 4 верхние части сосудов).

Определены следующие рецепты формовочных масс: илистая глина+шамот; илистая глина+ шамот+дробленая кость; илистая глина+шамот+песок; глина+шамот+органика.

В качестве основного пластичного сырья использовалась, как правило, ожелезненная илистая глина средней степени запесоченности в первоначально влажном состоянии (Бобринский, Васильева, 1998, с. 35).

Выявлены следующие естественные примеси, связанные с сырьем:

1. Песок цветной, слабо окатанный, частицы преимущественно серые различных оттен-

ков или полупрозрачные, реже встречаются включения красноватых оттенков. Размер включений не превышает 0,6 мм. Зафиксированы единичные включения размером около 1 мм. Распределение в массе неравномерное.

2. Железистые или охристые конгломератные образования, имеющие окатанную поверхность темно-коричневого или красно-малинового цвета. В изломе встречаются в виде единичных включений размером 1,5–2 мм.

3. Единичные включения пылевидной слюды с перламутровым блеском или коричневатого оттенка.

4. Целые экземпляры (до 4 мм) и включения частиц раковины (от пылевидных до 3–4 мм) различных тонкостенных видов пресноводных моллюсков, как двустворчатых, так и брюхоногих, обитающих в малоподвижных водоемах (толщина пластин – менее 0,5 мм). Распределение в изломе – неравномерное. Большая часть раковины выгорела и фиксируется по отпечаткам в глинистой массе.

5. Растительность и органика различных видов была связана с водоемами. Присутствуют нитевидные пучки водной растительности (водоросли), пустоты от семян растений (овальной формы с гладкими стенками, размером около 0,6 см).

Искусственными компонентами формовочных масс керамики финальной бронзы являются шамот (размер частиц не превышает 0,4 см при концентрации 1/4 в сусканской керамике и 1/3–1/2 в ивановской) или сочетание шамота, дробленой кости или песка.

Выявлено два вида частиц шамота: предположительно из аналогичного сырья (илистой глины средней степени запесоченности) и из слабо запесоченной глины с единичными включениями песка (характер определить затруднительно), а также из шамота. Размер включений составляет 1–4 мм, пылевидная фракция отсутствует, произведена калибровка примеси. Концентрация 1/4–5.

На таких селищах на территории Самарской области как Похвистнево II и Надеждино VI зафиксированы случаи использования наряду с шамотом дробленого шлака. В материалах Похвистнево II керамика с таким сочетанием искусственных примесей изготовлена из глины и относится к срубной культуре. В коллекции керамики селища Надеждино VI выявлены фрагменты сусканской и срубной посуды, идентичной по сочетанию искусственных компонентов (шамот или шамот+шлак), но различающейся на уровне

отбора исходного сырья: носители срубных традиций использовали глины, а сусканских – илистые глины.

В результате исследования слоя селища и перемещенной его части выявлены материалы срубной культуры (только по венчикам их насчитывается около 600 сосудов) и обнаружены фрагменты (около 70 единиц) различных сосудов финальной бронзы, преобладающая их часть по морфологическим и технологическим особенностям относится к сусканской культуре (Иванова, 2016; 2018).

Выводы

Представления о сырье (каким должен быть основной пластичный материал, как и где его добывать) относятся А.А. Бобринским к субстратным навыкам труда, которые подлежат изменению только при постоянном контакте носителей различных традиций на протяжении 2-3 или более поколений (Бобринский, 1999, с. 1–109).

Состав ФМ сосудов финала эпохи бронзы демонстрирует два важных отличия от «срубной» традиции составления ФМ:

1). Основное сырье не глина в чистом геологическом виде, а масса, формирующаяся естественным образом при контакте глинистых пластов с водоемом – илистая глина.

В результате указанного процесса образуется субстанция, насыщенная органикой с одной стороны, а с другой смесью минеральных образований как геологического (присутствие и слюды, и железистых конгломератов), так и животного происхождения (раковина). Такое сырье при определенных условиях (соотношение органики, минеральных примесей и глинистой части) использовалось без искусственных добавок.

Для керамики различных групп населения, обитавших на территории лесостепи Среднего Поволжья в эпоху финала бронзового века характерна фиксация преобладания использования илистых глин наряду с существованием традиции использования глин различной степени запесоченности. В рамках одного памятника выявляются различные виды данного сырья (по степени ожелезненности, запесоченности, специфики качественного состава других минеральных компонентов и их концентрации), а также различные способы его обработки (дробление в сухом виде или использование во влажном).

2) Шамот керамики финала бронзы калиброванный и размеры частиц не превышают 0,4 см при концентрации 1/4-5 (за исключением керамики ивановской культуры, где

концентрация относительно мелкого шамота достигает 1/2). Для «срубной» традиции характерна более крупная калибровка частиц и большая концентрация данной примеси (Иванова, 2001; Васильева, Салугина, 2010).

3). Специфической отличительной чертой сосудов переходного этапа от бронзового века к железному является то, многообразие составных рецептов, т.е. таких, где использовались примеси, дублирующие функции друг друга например: шамот и песок, шамот и дресва, шамот и дробленая кость. Каждый из этих компонентов в отдельности способствует сохранению формы изделия в процессе высушивания. Такие рецепты и их многообразие свидетельствуют об интенсивности процессов смешения в рамках исследуемого населения каждого конкретного памятника. Использование какой-либо примеси представляет собой традицию, переходящую от одного поколения гончаров к другому исключительно по родственным связям.

Возникновение составного рецепта свидетельствует о существовании непрекращающихся родственных контактах двух групп населения (в рамках одного поколения), имевших две различных традиции: одни использовали дробленую кость или песок, другие – шамот.

Заключение

Анализ морфологических и технологических особенностей групп посуды и отдельных сосудов позволяют сделать вывод об эклектичности керамического материала селища озеро Белое I, которое существовало в контактной лесостепной зоне, предположительно, в третьей четверти II тысячелетия до н.э. Об этом свидетельствует преобладающее количество керамики финала эпохи бронзы, которая состоит из изделий, относимых исследователями к атабаевско-кайбельскому типу, сусканской и ивановской культуре, а также материалам, имеющим аналогии в маклашевской культуре на ее раннем (атабаевском) этапе позднего бронзового века. Единичные сосуды изготовлены по традициям развитой срубной культуры.

Нельзя не отметить сходство гончарных традиций носителей маклашевской культуры атабаевского этапа финальной бронзы и постмаклашевской культуры ананьинской культурно-исторической области первой половины I тысячелетия до н.э. на стадии отбора основного пластичного сырья и искусственных примесей. Гончарами постмаклашевской культуры использовались

различные виды илистых глин с примесью шамота небольшой крупности и концентрации (Колев, 2000, с. 258; Иванова, 2002).

Гончарство населения, бытовавшего на селище, относится к архегончарному уровню производства. Многообразие выявленных традиций, характерных для эпохи финальной бронзы, наличие составных рецептов свидетельствуют о протекании процессов смешения не только внутри социума, обитавшего на селище озеро Белое I, но и о своеобразной подпитке извне этих процессов, в виде

не прекращающихся контактов с населением территорий, расположенных вне лесостепной зоны.

Выявление и исследование памятников, подобных селищу озеро Белое I, несомненно, будет способствовать решению проблемы как выделения локальных вариантов культур финальной бронзы, так и выявлению преемственности гончарных традиций эпохи бронзы в среде носителей культур раннего железного века в центральных районах лесостепного Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология Евразийских степей. Вып. 19. Казань: ИА АНРТ, Отечество, 2014. 298 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / Ред. А.А. Бобринский. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 5–109.

Бобринский А.А., Васильева И.Н. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия / Ред. И.Б. Васильев. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1998. С. 193–217.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Некоторые итоги изучения древнего и средневекового гончарства в Самарском Поволжье // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Выпуск XV / Отв. ред. Л.Н. Кузнецова. Самара: «Офорт», 2010. С. 135–154.

Иванова Н.В. Технологический анализ керамического материала поселения у с. Михайло-Овсянка // Историко-археологические изыскания. Вып. 4. / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: НТЦ, 2001. С. 15–24.

Иванова Н.В. Технологический анализ керамики поселения Григорьевка // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СамГПУ, 2002. С. 167–174.

Иванова Н.В. Технология керамики маклашеевской культуры поселения Новый Путь // Историко-археологические изыскания. Вып. 5 / Отв. ред. С.Г. Басин. Самара: СамГПУ, 2002. С. 142–148.

Иванова Н.В. Отчет об охранно-спасательных археологических раскопках объекта археологического наследия – селища Надеждино VI на территории муниципального района Кошкинский Самарской области в 2015 г. по Открытому листу № 478 // Архив ИА РАН. Москва, 2016. Т. 2. С. 224–238.

Иванова Н.В. Отчет охранно-спасательных археологических раскопках объекта археологического наследия – селища Похвистнево II на территории муниципального района Похвистневский Самарской области в 2017 г. по Открытому листу № 1949 // Архив ИА РАН. Москва, 2018.

Иванова Н.В. Технологические особенности керамики срубной культуры Самарского Поволжья по материалам раскопок последних лет (2015–2017 гг.) // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 8–11 октября 2018 г. / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: СГСПУ, 2018. С. 113.

Збруева А.В. Памятники поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. III / МИА. №80. М.: ИА АН СССР, 1960. С. 10–95.

Казаков Е.П. Подгорно-Байларский курганный могильник // Древности Икско-Бельского междуречья / отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФАН СССР, 1978. С. 121–125.

Колев Ю.И. Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / Ред. А.А. Выборнов, Ю.И. Колев, А.Е. Мамонов. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 242–301.

Колев Ю.И. Ивановская культура позднего бронзового века: характеристика культуры и проблемы исследования // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья / отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. Алабина, СамГУ. 2008. С. 208–240.

Лыганов А.В. Андронидные традиции в культурах позднего бронзового века лесостепного Поволжья // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвее-

евой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / Ред. А.А. Выборнов. Самара: СГСПУ, 2018. С. 128-130.

Лыганов А.В. Курманаковская IV стоянка финала энеолита и позднего бронзового века в нижнем течении реки Меша (предварительные результаты исследований) // Поволжская археология. 2019. №3 (29). С. 34-50. DOI: 10.24852/ra2019.3.29.34.50

Лыганов А.В. Культурно-хронологические комплексы Курманаковской IV стоянки в нижнем течении реки Меша // Археология Евразийских степей. 2021. №2. С. 29–46.

Лыганов А.В., Морозов В.В., Азаров Е.С. Луговские I и II стоянки и проблема соотношения черкакульской, луговской и межовской культур в Нижнем Прикамье // Археология Евразийских степей. 2019. №2. С. 38–98.

Малов Н.М. Хронология и периодизация позднего бронзового века Нижнего Поволжья: хвалынская культура валиковой керамики // Проблемы периодизации и хронологии в археологии раннего металла Восточной Европы / Ред. Е.А. Черленок. СПб: "Скифия-принт", 2013. С. 102–117.

Обыденнов М.Ф. Межовская культура. Уфа: БЭК, 1998. 201 с.

Саттаров Р.Р., Денисов А.В. Селище Озеро Белое I – новый памятник археологии в Волжском районе Самарской области // Археологические открытия в Самарской области 2019 года / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. Алабина, 2020. С. 22–23.

Халиков А.Х. Приказанская культура / САИ. Вып. В1–24. М.: Наука, 1980. 129 с.

Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: БашГУ, 1983. С. 81–99.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Кузьминых С.В. Ранний (атабаевский) этап маклашеевской культуры // Археология Евразийских степей. 2019. №2. С. 99–123.

Информация об авторах:

Лыганов Антон Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); liganov.anton@yandex.ru

Саттаров Рузиль Раильевич, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), ученый секретарь, Институт археологии имени А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); sattarov.r@rambler.ru

Денисов Алексей Владимирович, научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет; директор, Научно-производственный центр «Бифас» (г. Самара, Россия); sarmat_samara@mail.ru

Иванова Наталия Владимировна, научный сотрудник, Научно-производственный центр «Бифас» (г. Самара, Россия); natalivanova1970@gmail.com

REFERENCES

Ashikhmina, L. I. 2014. *Genesis anan'inskoj kul'tury v Srednem Prikam'e (po materialam keramiki i zhilishch) (Genesis of the Ananyino Culture in the Middle Kama Area (According to the Ceramics and Dwellings))*. Series: Arkheologija evrazijskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 19. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences; "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1999. In Bobrinsky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izuchenija drevnego goncharstva (kollektivnaja monografija) (Current Studies of Ancient Pottery: Collective Monograph)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–109 (in Russian).

Bobrinskii, A. A., Vasil'eva, I. N. 1998. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Problemy drevnei istorii Severnogo Prikaspija (Issues of Ancient History of the Northern Caspian Sea Area)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 193–217 (in Russian).

Vasil'eva, I. N., Salugina, N. P. 2010. In Kuznetsova, L. N. (ed.). *40 let Srednevolzhskoi arkheologicheskoi ekspeditsii. Kraevedcheskie zapiski (40 years of the Middle Volga archaeological expedition. Local history notes)* (15), 135–154 (in Russian).

Ivanova, N. V. 2001. In Vybornov, A. A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie izyskaniia (Historical and Archaeological Investigations)*. 4. Samara: Samara State Pedagogical University, 15–24 (in Russian).

Ivanova, N. V. 2002. In Stashenkov, D. A., (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 2. Samara: Samara State Pedagogical University, 167–174 (in Russian).

- Ivanova, N. V. 2002. In Basin, S. G. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie izyskaniia (Historical and Archaeological Investigations)*. 5. Samara: Samara State Pedagogical University, 142–148 (in Russian).
- Ivanova, N. V. 2016. *Otchet ob okhranno-spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopkakh obekta arkheologicheskogo nasledii – selishcha Nadezhdino VI na territorii munitsipal'nogo raiona Koshkinskii Samarskoi oblasti v 2015 g. po Otkrytomu listu № 478 (Report on Security and Rescue Archaeological Excavations of Nadezhdino VI Ancient Village Archaeological Heritage Site Located in Koshkinsky Municipal District of Samara Oblast in 2015 Based on Permit No. 478)*. Vol. 2. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 224–238 (in Russian).
- Ivanova, N. V. 2018. *Otchet okhranno-spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopkakh obekta arkheologicheskogo nasledii – selishcha Pohvistnevo II na territorii munitsipal'nogo raiona Pokhvistnevskii Samarskoi oblasti v 2017 g. po Otkrytomu listu № 1949 (Report on Security and Rescue Archaeological Excavations of Pokhvistnevo II Ancient Village Archaeological Heritage Site Located in Pokhvistnevsky Municipal District of Samara Oblast in 2017 Based on Permit No. 1949)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Ivanova, N. V. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: “Samara State University of Social Sciences and Education”, “Porto-Print” Publ., 113 (in Russian).
- Zbrueva, A. V. 1960. In Smirnov, A. P. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 80. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 10–95 (in Russian).
- Kazakov, E. P. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 121–125 (in Russian).
- Kolev, Yu. I. 2000. In Vybornov, A. A., et al. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamennyi vek (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 242–301 (in Russian).
- Kolev, Yu. I. 2008. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Aktual'nye problemy arkheologii Urala i Povolzh'ia (Topical Issues in the Urals and Volga Regions Archaeology)*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, Samara State University, 208–240 (in Russian).
- Lyganov, A. V. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: “Samara State University of Social Sciences and Education”, “Porto-Print” Publ., 128–130. (in Russian).
- Lyganov, A. V. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 29 (3), 34–50 DOI: 10.24852/pa2019.3.29.34.50 (in Russian).
- Lyganov, A. V. 2019. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2. 29–46 (in Russian).
- Lyganov, A. V., Morozov, V. V., Azarov, E. S. 2019. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2. 38–98 (in Russian).
- Malov, N. M. 2013. In Cherlenok, E. A. (ed.). *Problemy periodizatsii i khronologii v arkheologii epokhi rannego metalla Vostochnoy Evropy: Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii (Issues of Periodization and Chronology in the Archaeology of the Early Metal Period of Eastern Europe: Proceedings of the Thematic Scientific Conference)*. Saint Petersburg: “Skifiya-print” Publ., 102–117 (in Russian).
- Obydenov, M. F. 1998. *Mezhovskaya kul'tura (The Mezhovka Culture)*. Ufa: “BEK” Publ. (in Russian).
- Sattarov, R. R., Denisov, A. V. 2020. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya v Samarskoy oblasti 2019 goda (Archaeological Discoveries in Samara Region in 2019)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 22–23 (in Russian).
- Khalikov, A. Kh. 1980. *Prikazanskaia kul'tura (The Prikazanskaya Culture)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) 1-24. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Chernykh, E. N. 1983. In Zdanovich, G. B. (ed.). *Bronzoviy vek stepnoy polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya (The Bronze Age in the Steppe Zone of the Ural-Irtysh Interfluve)*. Chelyabinsk: Bashkir State University, 81–99 (in Russian).
- Mukhametshin, D. G., Gomzin, A. A. 2018. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 242–255 (in Russian).

About the Authors:

Lyganov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; liganov.anton@yandex.ru

Sattarov Ruzil R. Candidate of Historical Sciences. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya str., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sattarov.rr@rambler.ru

Denisov Aleksey V. Research Associate. Samara State University of Social Sciences and Education. Maksima Gorkogo 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; Director. Research and production Centre “Bifas”. Gagarina St., 86, room 78, Samara, 443045, Russian Federation; sarmat_samara@mail.ru

Ivanova Natalia V. Research Associate Research and production Centre “Bifas”. Gagarina St., 86, room 78, Samara, 443045, Russian Federation; natalivanova1970@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.12.2021 г.

Статья принята к публикации 01.02.2022 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу.